

МИКРОСТРУКТУРНАЯ ПРИРОДА УПРОЧНЕНИЯ СТАЛИ 12Х18Н10Т, ОБЛУЧЕННОЙ ДО 55СНА И ПОДВЕРГНУТОЙ ИЗОХРОННЫМ ПОСТ-РАДИАЦИОННЫМ ОТЖИГАМ

К.В. Цай

Институт ядерной физики, НЯЦ РК, Алматы

С помощью просвечивающей электронной микроскопии исследованы изменения микроструктуры аустенитной стали 12Х18Н10Т - материала чехла отработанной сборки реактора БН-350, в результате серии пост-радиационных часовых отжигов в интервале температур 450-1050°С. Произведен расчет упрочнения облученной стали в рамках модели дисперсных барьеров.

Пост-радиационная термическая обработка является одним из перспективных способов восстановления микроструктуры и свойств конструкционных сталей после долговременного облучения [1-2]. Для выбора режимов термообработки необходимо проведение широких предварительных исследований влияния пост-радиационных отжигов на изменения микроструктуры и свойств сталей, в течение длительного времени облучавшихся в реальных условиях атомных энергетических установок. Примером такого рода исследований являются результаты, представленные в настоящей статье.

Материалы и методы исследования

Объектом изучения в работе являлась облученная аустенитная сталь 12Х18Н10Т, вырезанная из стенки шестигранного чехла тепловыделяющей сборки (ТВС) ЦЦ-19 реактора БН-350 с отметки «+160мм» от центра активной зоны (ц.а.з.). Дозовые и температурные характеристики облучения: 55.4сна, 113×10^{-8} сна/с и 370°С. Образцы подвергались последовательным изохронным отжигам в течение 1 часа при нескольких температурах $T_{отж}$ в интервале от 450 до 1050°С. Отжиг проводился в вакуумной печи СШВЛ-0.62/16 при уровне вакуума 10^{-5} мм.рт.ст. Для характеристики тонкой структуры облученной стали после каждого отжига применялась методика просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) (электронный микроскоп JEM-100СХ). После каждого отжига измеряли микротвердость облученной стали по методике Виккерса с помощью микротвердомера ПМТ-3.

Результаты эксперимента

Согласно ПЭМ-исследованиям микроструктура стали после облучения на отметке «+160мм» (Рис.1а) содержала вакансионные поры, вторичные выделения, дефектные петли Франка, мелкие комплексы дефектов (мк-дефекты), имеющих вид темных точек на снимках в «светлом поле», и дислокации (сетка дислокаций и фрагменты бездефектных полных петель). В результате проведения пост-радиационных последовательных отжигов микроструктура облученной стали существенно изменяется (см. Рис.1 б-е и таблицу 1). В таблице также приведены данные для пор, связанных с частицей вторичной фазы и изолированных (матричных) пор.

Максимальная плотность вакансионных пор соответствует отжигу при 550°С (Рис.2а). Средний диаметр пор сначала уменьшается с ростом $T_{отж}$, достигая минимума при 550°С, а затем монотонно возрастает вплоть до 850°С. Изменение плотности и размеров пор после изохронных отжигов влияет на величину распухания стали, которая достигает максимума после отжига при 450°С. В результате последующих отжигов распухание существенно уменьшается, даже несмотря на рост размеров пор (при 850°С). Можно отметить ступенчатый характер уменьшения распухания в интервале $T_{отж}$: 550-650°С. Экстраполяция кривой, аппроксимирующей плотность пор в интервале $T_{отж}$: 850-1050°С показывает, что полное исчезновение пор под действием термообработки может иметь место вблизи $T_{отж} = 1000^\circ\text{C}$. Начальный уровень вакансионного распухания до отжига составлял 2.1%.

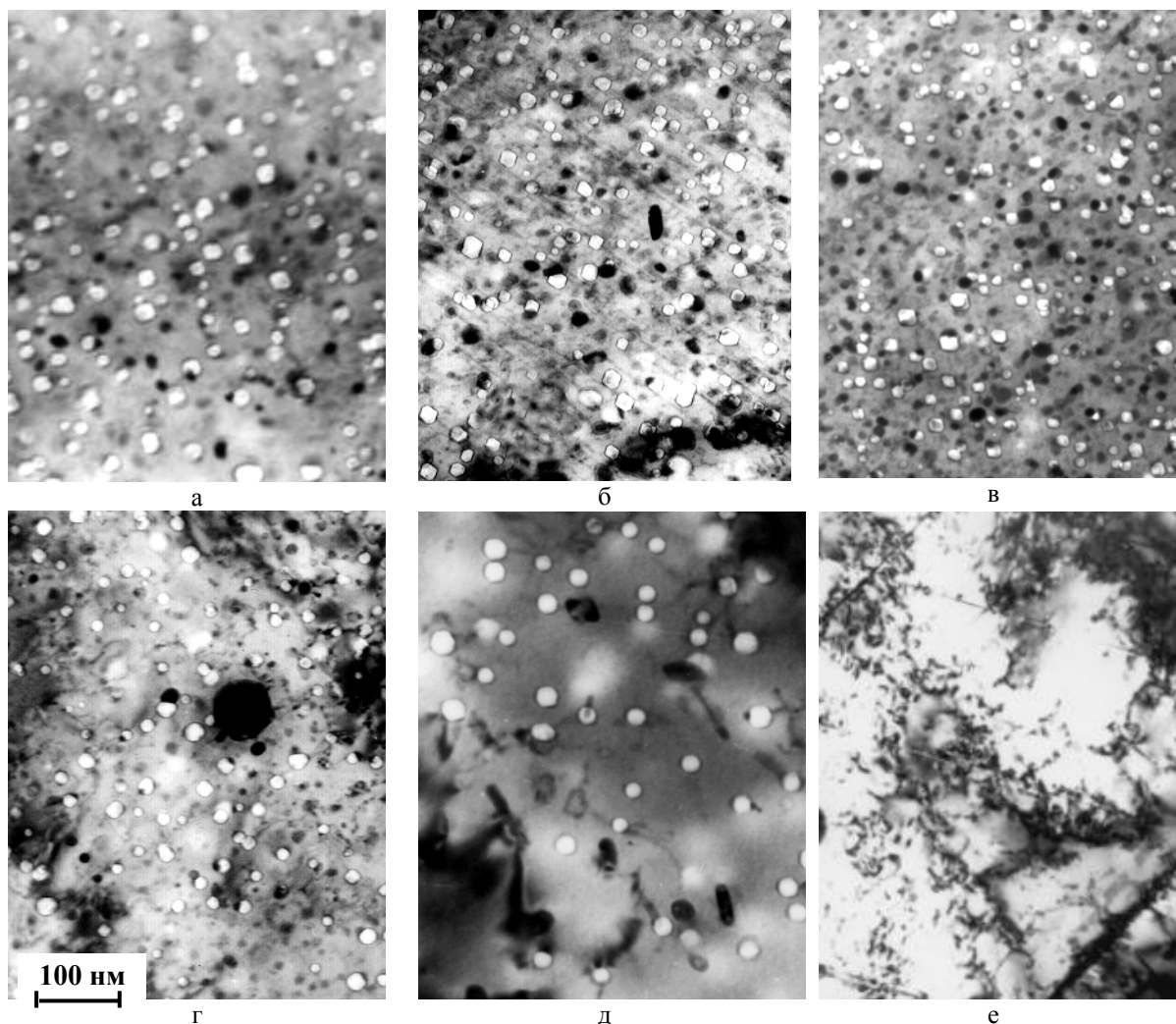
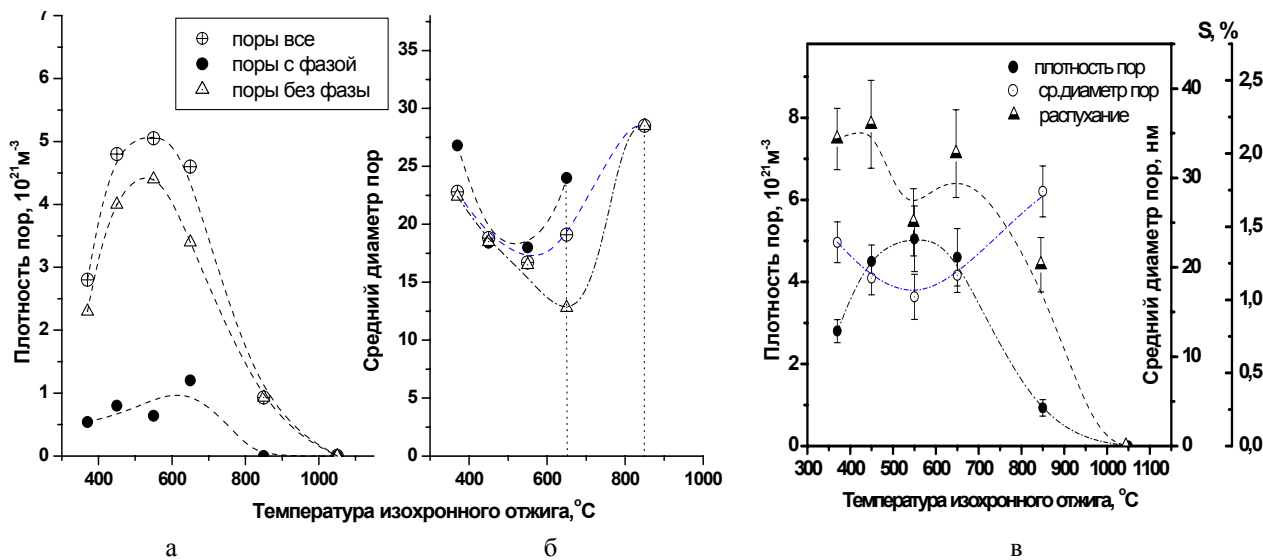

Рис.1. Дефектная микроструктура в стали 12X18H10T, облученной до 55.4сна, до (а) и после часовых изохронных отжигов при 450°C(б), 550°C(в), 650°C(г), 850°C(д) и 1050°C(е). $\times 100000$

Плотность вторичных выделений, дефектных петель, мк-дефектов и сетки дислокаций в стали 12X18H10T также имеют, по крайней мере, один экстремум (Рис.3б) на интервале рассмотренных $T_{отж}$. Причем для мк-дефектов максимальное значение плотности зафиксировано после отжига при 450°C, для дефектных петель – при 550°C, для дислокаций – при 650°C. Наличие двух «горбов» в данных изменения плотности выделений может быть связано с изменением состава вторичных частиц или степени их когерентности с матрицей при повышении $T_{отж}$.

Из рис.2-3 следует, что возрастание плотности радиационных дефектов чаще всего сочетается с некоторым уменьшением их средних размеров, и, наоборот, увеличение средних размеров ведет к быстрому уменьшению плотности дефектов. В подсистеме вакансионных пор после отжигов при 450-550°C особенно интенсивно возрастает плотность дефектов, не связанных с частицами вторичных фаз. При этом доля мелких дефектов увеличивается и, соответственно, сокращается доля крупных. После отжигов при 550°C и 650°C в микроструктуре начинают наблюдаться поры размером менее 5 нм. Одновременно имеет место достаточно сильное увеличение плотности междуузельных петель Франка. Все выше сказанное свидетельствует о том, что при данных $T_{отж}$ имеет место интенсивный рост мелких пор (ранее невидимых в ПЭМ) и петель Франка за счет усиления миграции вакансий и междуузельных атомов. Одновременно, в результате отжига могут происходить сложные процессы взаимодействия вакансий и междуузельных атомов с крупными дефектами:

испускание точечных дефектов в матрицу - вакансий порами и междуузельных атомов петлями Франка, аннигиляция вакансий на петлях и поглощение междуузельных атомов порами. Этим можно объяснить тот факт, что средние размеры наблюдаемых дефектов уменьшаются с ростом $T_{отж}$ в интервале 450-650°C. Максимальные значения плотности и размеров пор, связанных с вторичными частицами, наблюдается после отжига при 650°C, одновременно с максимумом содержания вторичных выделений. После отжига при 850°C пор с выделениями уже не наблюдается, а количество вторичных частиц существенно уменьшается, что свидетельствует о перерастворении части выделений в матрице.

а- плотность пор, б- средний размер пор, в- распухание
 Рис.2. Изменение характеристик пор (для подсистем «все поры», «поры с фазой» и «поры без фазы») и распухания с ростом $T_{отж}$

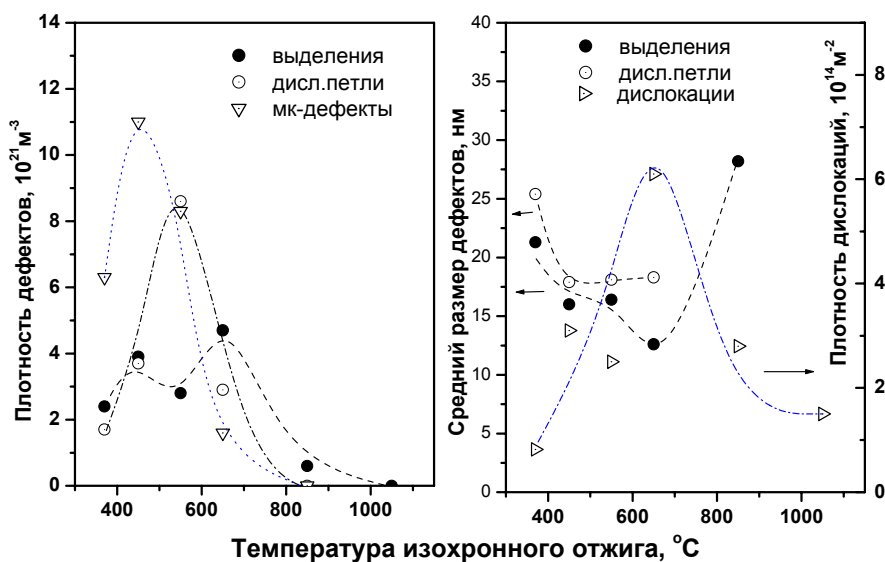

Рис. 3. Изменение характеристик вторичных выделений, дефектных петель, мк-дефектов и сетки дислокаций от температуры последовательных изохронных отжигов

Согласно [3] в стали 12X18H10T выделения, связанные с порами и образующиеся под облучением в интервале температур 360-600°C, идентифицируются как G-фаза – силицид стехиометрического состава $A_6M_{16}X_7$, где A-Ti, Cr, Mn; M- Ni, Fe; X- Si, B, C. Температура отжига 850°C, по-видимому, лежит за пределами верхней границы области

термодинамической стабильности G-фазы. Согласно исследованиям, проведенными на близкой по составу стали 12X18H9T [4], возможными типами вторичных выделений после часовых отжигов при $T_{отж}$: 850-1050°C являются карбонитриды типа M(C,N) и карбид $M_{23}C_6$, образующиеся в матрице и по границам зерен. С ростом $T_{отж}$ выделения увеличиваются в размерах, теряют когерентность с матрицей, в результате чего их вклад в упрочнение стали существенно уменьшается.

Описание уменьшения радиационного упрочнения стали 12X18H10T в рамках модели дисперсных барьеров

Корреляционное соотношение между приростом предела текучести $\Delta\sigma_{0.2}$ облученной стали и изменением микротвердости ΔH_μ , как правило, получают на основе анализа большого числа данных для сталей, облученных в реакторах разного типа [5-6]. Изменится ли оно в случае применения к облученному материалу дополнительной пост-радиационной обработки (отжига, деформации) или нет – вопрос, который требует дополнительного изучения. Предположим, что в результате пост-радиационной обработки облученных сталей корреляционное отношение меняется незначительно. Тогда, используя известную модель дисперсных барьеров [7], можно попытаться описать интенсивность отжига радиационного упрочнения на основе данных по плотностям и размерам радиационных дефектов, полученных в ПЭМ. При расчете, как и в случае облучения [8], использовали корреляционное соотношение, полученное для аустенитных сталей в работе [6] $\Delta\sigma_{0.2} \approx 3.03 \cdot \Delta H_\mu$, где $\Delta\sigma_{0.2}$ измеряется в [МПа], а ΔH_μ в [кг/мм²].

В работе [9] использована следующая формула для описания упрочнения в рамках модели дисперсных барьеров для случая низкодозного и высокодозного облучения стали 12X18H10T

$$\Delta\sigma_{0.2}^{irr\ calc} = \Delta\sigma_{LR} + \sqrt{\sum_i (\Delta\sigma_{SR,i})^2} - \sigma_{LR}^{MTO}, \quad (1)$$

где $\Delta\sigma_{LR} = M\alpha_d G b \sqrt{\rho_d}$ - это вклад от сетки дислокаций, $\Delta\sigma_{SR,i} = M\alpha_i G b \sqrt{\rho_i \cdot \bar{d}_i}$ - вклад от локальных «барьеров» i-го сорта, которыми в случае облученной стали являются вакансионные поры, дефектные петли и вторичные выделения. M – фактор Тейлора; α - мера мощности барьеров; G- модуль сдвига матрицы; b - вектор Бюргерса движущейся дислокации; ρ_d , ρ_i и $\bar{d}_i$ – значения плотности сетки дислокаций, а также плотности и средних размеров радиационных дефектов, определяемые экспериментально. В работе были использованы следующие константы: M = 3.06; b = 2.5×10⁻¹⁰м; модуль сдвига для сталей типа X18H9T-X18H10T G = 78.7ГПа (при 25°C) был взят из работы [10]. Было показано, что в случае, когда $\Delta\sigma_{0.2}^{irr\ exp} = \sigma_{0.2}^{irr\ exp} - \sigma_{0.2}^{MTO}$, где $\sigma_{0.2}^{MTO}$ отвечает необлученной стали в состоянии МТО в правой части выражения (1) необходимо учитывать дислокационный вычет $\Delta\sigma_{LR}^{MTO} \sim \sqrt{\Delta\rho_d^{MTO}}$.

Исследования и пробные оценочные расчеты по формуле (1) с учетом дислокационного вычета от исходного состояния в случае термообработанной стали показали, что для хорошего соответствия между экспериментальными данными и расчетными вкладами в упрочнение ΔH_μ (или $\Delta\sigma_{0.2}$) от структурных дефектов необходимо учитывать следующие моменты:

- 1) сделать допущение на качественное изменение состояния дефектов и аустенитной матрицы после термической обработки;
- 2) учесть переход части радиационно-термических дефектов после термообработки из одной категории в другую;

3) учесть процентную долю участков зерен, для которых проведена оценка плотности дефектов, поскольку значительный объем зерен (особенно в приграничных областях) при высоких $T_{отж}$ полностью освобождается от дефектов;

4) сравнивать измеряемые величины H_{μ} (или $\sigma_{0.2}$) после отжига с величинами микротвердости (или предела текучести) состояния максимального возврата облученной стали при высокотемпературном отжиге.

Поясним последний пункт. В принципе для оценки радиационного прироста микротвердости после отжига следовало бы применять выражение

$$\Delta H_{\mu}(T_{отж}) = H_{\mu}(T_{отж}) - H_{\mu}^{MTO}(T_{отж}), \quad (2)$$

где $H_{\mu}(T_{отж})$ - микротвердость после облучения и пост-радиационного отжига, $H_{\mu}^{MTO}(T_{отж})$ - микротвердость стали необлученного чехла (МТО) после отжига при той же температуре. Выражение (2) справедливо пока $H_{\mu}(T_{отж}) > H_{\mu}^{MTO}(T_{отж})$. Если $H_{\mu}(T_{отж}) = H_{\mu}^{MTO}(T_{отж})$, то отсчет следовало бы вести от $H_{\mu 0}$ аустенизированного состояния. Одновременно при расчете $H_{\mu}(T_{отж})$ нужно было бы учитывать вычет от МТО-дислокаций при $T_{отж}$. Однако, на практике характеристики ($H_{\mu}^{MTO}, \sigma_{0.2}^{MTO}, \rho_{\epsilon}^{MTO}$) исходного состояния облученных реакторных сборок неизвестны. Также неизвестны зависимости изменения этих величин ($H_{\mu}^{MTO}(T_{отж}), \sigma_{0.2}^{MTO}(T_{отж}), \rho_{\epsilon}^{MTO}(T_{отж})$) с ростом $T_{отж}$. Поэтому предложено при отжиге отсчитывать $\Delta H_{\mu}(T_{отж})$ от $H_{\mu 0}$ (состояния максимального возврата структуры и свойств в результате высокотемпературного отжига), а дислокационный вычет состояния максимального возврата не учитывать. Таким образом, для стали 12X18H10T сборки ЦЦ-19 на отметке «+160» при $T_{отж} = 450-1050^{\circ}\text{C}$ максимальному возврату при $T_{отж} : 800 \div 1050^{\circ}\text{C}$ отвечает $H_{\mu 0} = 158 \text{ кг/мм}^2$ [11] (состояние максимального возврата).

Необходимо также отметить, что для стали сборки ЦЦ-19 «+160мм» при расчете упрочняющего вклада от вакансионных пор были использованы параметры изолированных пор, тогда как поры с фазой считались аналогом выделений сходного размера. Учитывалось влияние уровня распухания на величину модуля сдвига $G' = G \cdot (1 - 2S)$ [12].

В результате выполненных расчетов показано, что неплохое качественное и количественное согласование оценочных данных с экспериментом (см. Рис. 4) достигается при значениях упрочняющих коэффициентов разного типа дефектов, приведенных в таблице 1.

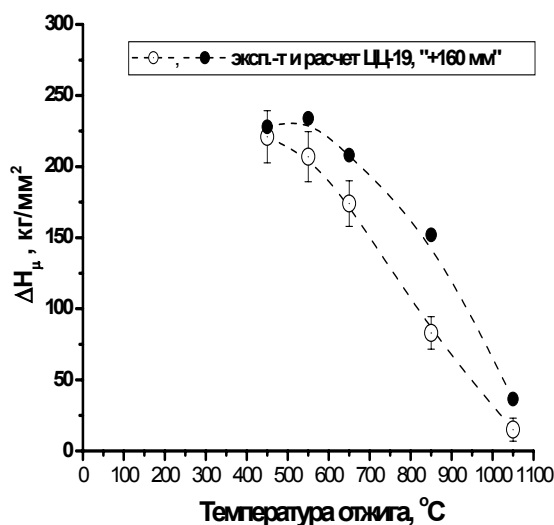

Рис. 4. Расчет изменения микротвердости в ходе последовательных изохронных отжигов облученной нейтронами стали 2X18H10T, вырезанной с отметки «+160мм» от ц.а.з. чехла сборки ЦЦ-19 (реактора БН-350)

Таблица 1. Расчетные значения коэффициентов α_i в модели дисперсных барьеров для облученной стали 12X18H10T, подвергнутой пост-радиационному отжигу

Материал	T _{отж} , °C	Коэффициенты α_i структурных дефектов					
		Поры Вак./гел	Петли Франка	Клас-теры	Полные петли	Выде-ления	Дисло-кации
12X18H10T ЩЦ-19 «+160мм»	450	1*	0.33	0.2	-	0.33	1.5
	550	1*	0.33	0.2	-	0.33	1.5
	650	1*	-	0.2	0.2	0.33	1.5
	850	1*	-	-	-	0.33	1.5
	1050	-	-	-	-	-	1.5*

* - дефекты, дающие основной упрочняющий вклад

Заключение

ПЭМ-исследование облученной нейтронами стали 12X18H10T после серии часовых пост-радиационных отжигов в интервале температур 450-1050°C показало сложный характер изменения тонкой структуры радиационных дефектов. После облучения до дозы 55.4сна при температуре 370°C микроструктура стали содержала вакансионные поры, петли, вторичные выделения, мк-дефекты и дислокации. При этом для всех наблюдаемых типов дефектов имеет место зависимость от температуры отжига с одним (или двумя) выраженным экстремумом. Так плотности дефектов имеют максимум, а средние размеры, соответственно – минимум в интервале температур отжигов 450-650°C. С дальнейшим повышением T_{отж} плотность дефектов существенно уменьшается, а их размеры (в случае пор и выделений) растут. Распухание стали, составляющее после облучения 2.1%, также демонстрирует максимум величины после отжига при 450°C, а при более высоких T_{отж} - постепенное уменьшение. Полное исчезновение вакансионных пор имеет место при температурах отжига ~1000°C. Таким образом, поры не только играют ведущую роль в радиационном повреждении и упрочнении стали под облучением по сравнению с другими типами дефектов, но и являются «долгоживущими» дефектами (вместе с вторичными выделениями) по температуре отжига.

Показана применимость модели дисперсионных барьеров к оценке упрочнения высоко-облученной стали, подвергнутой последовательным пост-радиационным изохронным отжигам. Для достижения единообразия при оценке изменения упрочнения стали на разных стадиях отжига за исходные рекомендовано брать H_{μ0} (или $\sigma_{0,2}^0$) состояния максимального возврата и не учитывать дислокационный вычет в этом состоянии из-за его малости.

Литература

1. Nikolaeva A.V., Nikolaev Yu.A., Kevorkyan Yu.R. Restoration of Mechanical Properties of Irradiated Steel by Thermal Annealing // Atomic Energy.-2001. -V.90.- N 6.- P. 475-479.
2. Cole J.I., Allen T.R. Microstructural changes induced by post-irradiation annealing of neutron-irradiated austenitic stainless steels // J. Nucl.Mater.- 2000.- V.283-287.- P.329-333.
3. Воеводин В.Н., Неклюдов И.М. Эволюция структурно-фазового состояния и радиационная стойкость конструкционных материалов.- Киев: Наукова Думка, 2006. 375с.
4. Цай К.В., Максимкин О.П., Турубарова Л.Г. Эволюция выделений вторичных фаз при отжиге аустенитной стали 12X18H9T, облученной нейтронами до 5 сна // ФММ.- 2007.- Т.103.- №3.- С.294-302.

5. Higgy H.R., Hommad F.H. Effect of fast-neutron irradiation on mechanical properties of stainless steels: AISI types 304, 316, 347 // J. Nucl. Mater.- 1975.- V.55.- P.177-186.
6. Busby J.T., Hash M.C., Was G.S. The relationship between hardness and yield stress in irradiated austenitic and ferritic steels // J. Nucl. Mater.- 2005.- V. 336.- P.267.-278.
7. Lucas G.E. The evolution of mechanical property change in irradiated austenitic steels // J. Nucl. Mater.- 1993.- V. 206.- P.287.-305.
8. Цай К.В. Микроструктурные исследования стали 12Х18Н10Т, облучавшейся нейтронами в области рефлектора реактора БН-350 // Вестник НЯЦ.- 2008.- Вып.4.- С.88-98.
9. Цай К.В. Оценка радиационного упрочнения стали 12Х18Н10Т – материала чехла отработавшей топливной сборки реактора БН-350 // Хабаршысы - Вестник Каз НТУ.- 2009.- № 5.- С.36.
10. Porollo S.I., Dvoriashin A.M., Konobeev Yu.V., Ivanov A.A., Shulepin S.V., Garner F.A. Microstructure and mechanical properties of austenitic stainless steel 12Х18Н9Т after neutron irradiation in the pressure vessel of BR-10 fast reactor at very low dose rates // J. Nucl.Mater. - 2006.-V.359.-I.1-2.-P.41-49.
11. Максимкин О.П., Цай К.В., Турубарова Л.Г., Сильнягина Н.С., Доронина Т.А. Изменение микроструктуры и свойств облученной нейтронами аустенитной стали 12Х18Н10Т в результате пост-радиационных отжигов // Вестник НЯЦ.- 2008.- Вып.4.- С.99-105.
12. Garner F.A., Hamilton M.L., Panayotov N.F. et.al. The microstructural origins of yield strength changes in AISI 316 during fission or fusion irradiation //J. Nucl. Mater.- 1981.- V. 103-104.- P.803-808.

55АКЖ ДЕЙІН СӘУЛЕЛЕНДІРІЛГЕН ЖӘНЕ ИЗОХРОНДЫҚ ПОСТ-РАДИАЦИЯЛЫҚ ҚЫЗДЫРУҒА ШАЛЫНҒАН МИКРОҚҰРЫЛЫМДЫҚ ТАБИҒАТЫМЕН БЕРІКТЕНДІРГЕН БОЛАТ 12Х18Н10Т

К.В. Цай

Температураның 450-1050°C аралығында бір сағаттық радиациядан кейінгі күйдірулер легінің нәтижесінде БН-350 реакторының пайдаланып шығарылған жинамасы қабының материалы – 12Х18Н10Т аустенитті болаттың микроқұрылымының өзгерістері жарық түсіруші электрондық микроскопия көмегімен зерттелген. Реакторлық сәулелендіру нәтижесінде болаттың беріктенуі дисперсиялық тосқауылдар моделі шеңберінде бағаланған.

MICROSTRUCTURAL NATURE OF STRENGTHENING OF 12CR18NI10TI STEEL IRRADIATED UP TO 55DPA AFTER POST-IRRADIATION ANNEALINGS

K.V. Tsay

The microstructure changes in 12Cr18Ni10Ti austenitic steel – the material of a spent fuel assembly shroud of the BN-350 reactor – after a series of post-irradiation annealings in the range of 450-1050°C were studied using the transmission electron microscopy. The strengthening of irradiated steel was carried out in the model of dispersed barriers.